



# Генеральная Ассамблея

Distr.: General

2 August 2016

Russian

Original: English

---

## Семьдесят первая сессия

Пункт 69(b) предварительной повестки дня\*

**Вопросы макроэкономической политики:  
международная торговля и развитие**

## Международная торговля и развитие

### Доклад Генерального секретаря

#### *Резюме*

Одной из важных задач, которые предстоит решить международному сообществу, является воплощение Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в конкретные действия. На четырнадцатой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), состоявшейся 17—22 июля 2016 года в Найроби, был сформирован международный консенсус в этом отношении. Торговля является одним из ключевых факторов достижения целей в области устойчивого развития, однако она требует поддержки за счет целенаправленных политических мер и глобального партнерства. Многосторонний подход по-прежнему является глобальным общественным благом, поддержка и защита которого необходима для создания благоприятных условий для устойчивого развития. Универсальная, основанная на правилах, открытая, недискриминационная и справедливая многосторонняя торговая система остается неотъемлемым компонентом Глобального партнерства в интересах устойчивого развития. Важно привести эту систему в соответствие с универсальными императивными задачами, провозглашенными в рамках целей в области устойчивого развития. Настоящий доклад был подготовлен ЮНКТАД в соответствии с пунктом 5 резолюции 70/187 Генеральной Ассамблеи.

---

\* A/71/150.



## I. Введение

1. Предполагается, что международная торговля станет ключевым фактором преобразований, необходимых для осуществления 17 целей и 169 задач, входящих в цели в области устойчивого развития, а также выполнения обязательств в рамках Аддис-Абебской программы действий по финансированию развития, принятой на третьей Международной конференции по финансированию развития, которая состоялась в 2015 году. Тем не менее для реализации потенциала торговли требуются целенаправленные политические меры и глобальное партнерство. В системе Организации Объединенных Наций ЮНКТАД является координационным центром по комплексному рассмотрению проблематики торговли и развития, а также взаимосвязанных вопросов в области финансов, технологий, инвестиций и устойчивого развития. 17—22 июля 2016 года в Найроби, на проводимом раз в четыре года совещании министров ЮНКТАД (четырнадцатой сессии ЮНКТАД), которое стало первой конференцией Организации Объединенных Наций на уровне министров после принятия повестки дня в области развития на период после 2015 года, был сформирован глобальный консенсус по основным направлениям деятельности, которые имеют важное значение для достижения целей в области устойчивого развития с опорой на роль торговли<sup>1</sup>. Придать многосторонней торговой системе новый импульс, усилив акцент на развитие и повысив ее динамичность и актуальность, — необходимое условие для реализации столь глобальной программы действий, особенно с точки зрения осуществления цели 17 в области устойчивого развития, касающейся активизации работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития.

## II. Тенденции в области международной торговли и развития

2. За последние годы темпы развития международной торговли значительно снизились. В 2015 году объем мировой торговли товарами увеличивался весьма скромными темпами и вырос всего на 1,5 процента, что стало самым низким показателем со времен мирового экономического кризиса. В период с 2012 по 2015 год ежегодные темпы роста мировой торговли товарами не поднимались выше 3,1 процента (см. диаграмму I). Всемирная торговая организация прогнозировала сохранение невысоких темпов роста на уровне ниже 3 процентов и в 2016 году. Невысокие темпы расширения торговли отражают аналогичную тенденцию во всей мировой экономике. Хотя основным фактором, обуславливающим низкие объемы мирового импорта и слабый спрос, ранее являлся медленный рост производства в крупнейших развитых странах, в 2014—2015 годах более очевидным стало сокращение импорта и в странах с формирующейся экономикой, свидетельствующее о том, что экономика этих стран тоже испытывает влияние глобального экономического спада. В период с 2014 по 2015 год снижение темпов роста импорта в Китае, по оценкам, составило одну треть от общего снижения темпов роста импорта в странах, не являющихся членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)<sup>2</sup>. В предстоящие годы новый импульс, как ожидается, будет поступать из развитых стран, в частности стран Западной Европы. Тем не менее ожидаемый выход из Европейского союза Соединенного Королевства, на экономику которого приходится 16 процентов валового

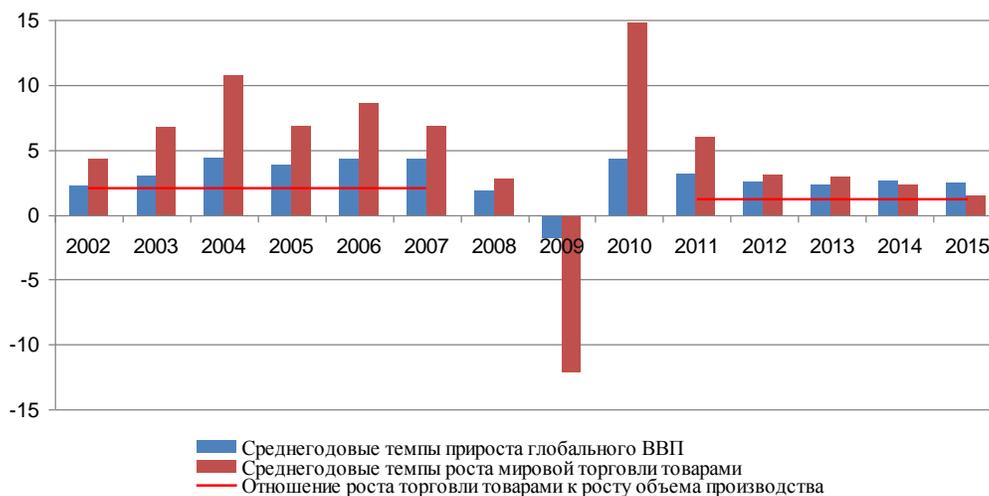
<sup>1</sup> Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, Найробийское маафикиано и Найробийское азилио, 2016 год.

<sup>2</sup> Organization for Economic Cooperation and Development, OECD Economic Outlook, Issue 1 (Paris, 2015).

внутреннего продукта (ВВП) Европейского союза, создал неопределенность в отношении региональных и общемировых экономических перспектив.

Диаграмма I

**Темпы роста мирового товарного экспорта и ВВП в объемных показателях, 2002—2015 годы (в процентах и долях)**

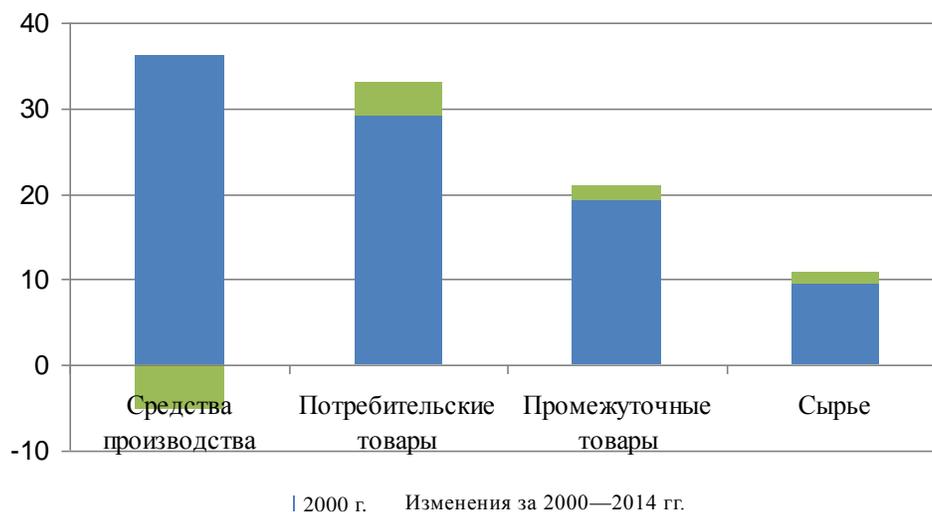


*Источник:* Статистическая база данных UNCTADStat, национальные источники и Департамент по экономическим и социальным вопросам.

3. Хотя до мирового экономического кризиса рост объема торговли вдвое превышал рост объема производства, после кризиса произошло заметное снижение темпов роста торговли относительно темпов роста ВВП: соотношение роста торговли и росту ВВП сократилось с 2:1 в докризисный период до 1:1 в период с 2012 по 2015 год. Хотя налицо циклические факторы и значение этой тенденции не следует преувеличивать, столь резкому замедлению реакции торговли на рост производства, вероятно, способствовало несколько факторов (см. диаграмму 1). Одно из возможных объяснений связано с замедлением функционирования глобальных производственно-сбытовых цепочек. Во-первых, некоторые основные участники все активнее привлекают внутригосударственные инвестиции, что отражает определенную работу в области реиндустриализации<sup>3</sup>. Во-вторых, слабые темпы роста инвестиций, вероятно, привели к сокращению доли средств производства в общем объеме экспорта, в то время как доля потребительских товаров, характеризующихся более низким импортным компонентом, наоборот, несколько увеличилась (см. диаграмму II). Еще одним фактором является медленное восстановление экономики большинства крупных европейских стран, поскольку доля этих стран в общем объеме торговли превышает их долю в мировом ВВП.

<sup>3</sup> См. например, Cristina Constantinescu, Aaditya Mattoo and Michele Ruta, “The global trade slowdown: cyclical or structural?”, Policy Research Working Paper, No. 7158 (World Bank, 2015). Доступно по адресу: <http://documents.worldbank.org/curated/en/991561468127799318/The-global-trade-slowdown-cyclical-or-structural>.

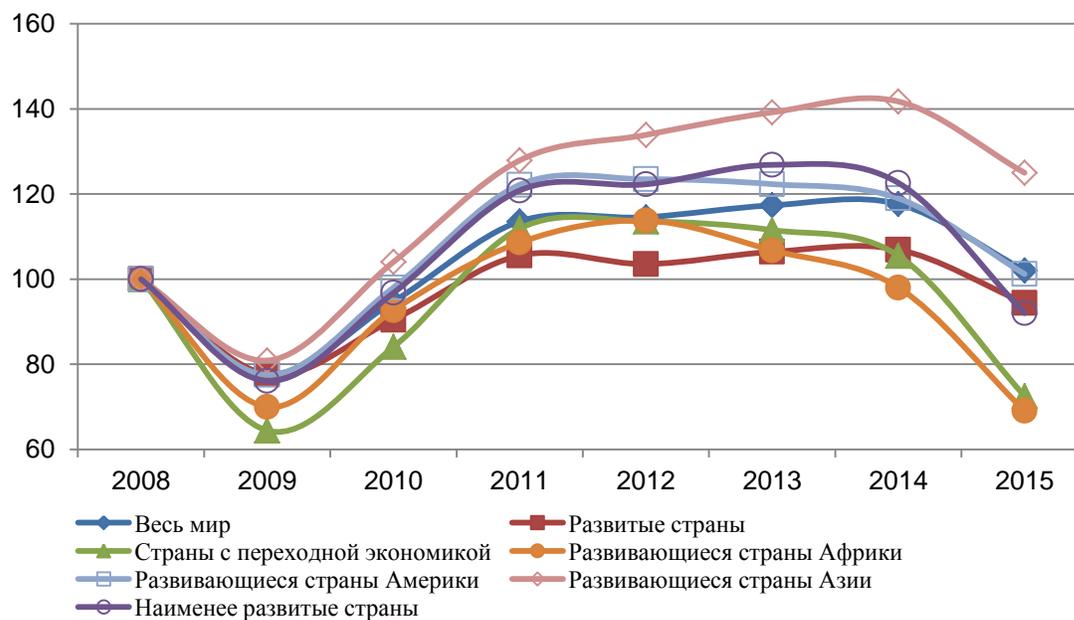
Диаграмма II  
**Мировой экспорт в разбивке по группам товаров, 2000 и 2014 годы (в процентах)**



*Источник:* расчеты ЮНКТАД на основе данных КОМТРЕЙД из системы «Всемирное интегрированное торговое решение» (ВИТР).

4. В стоимостном выражении объем мировой торговли как товарами, так и услугами в 2015 году сократился — впервые после мирового экономического кризиса. Номинальная стоимость мирового товарного экспорта сократилась с 19 трлн. долл. США в 2014 году до 16,5 трлн. долл. США в 2015 году, то есть более чем на 13 процентов. Это объясняется тем, что одновременно со снижением темпов роста мировой торговли в объемном выражении произошло ослабление основных валют по отношению к доллару Соединенных Штатов, которое привело к уменьшению стоимостного объема торговли, выраженного в долларах, а значительное падение цен на сырьевые товары, в частности на минеральное топливо, привело к снижению стоимости экспорта сырьевых товаров. Между регионами существуют значительные различия (см. диаграмму III). Хотя в 2015 году объемы экспорта сократились во всех группах стран, наибольшее сокращение было зарегистрировано в странах с переходной экономикой и составило более 30 процентов, что главным образом объясняется падением цен на топливо и сырьевые товары. Также серьезно пострадали наименее развитые страны и страны Африки, что связано с их зависимостью от экспорта сырьевых товаров.

Диаграмма III  
**Товарный экспорт в разбивке по регионам и степени развития в 2008 — 2015 годах**  
 (2008 год = 100)

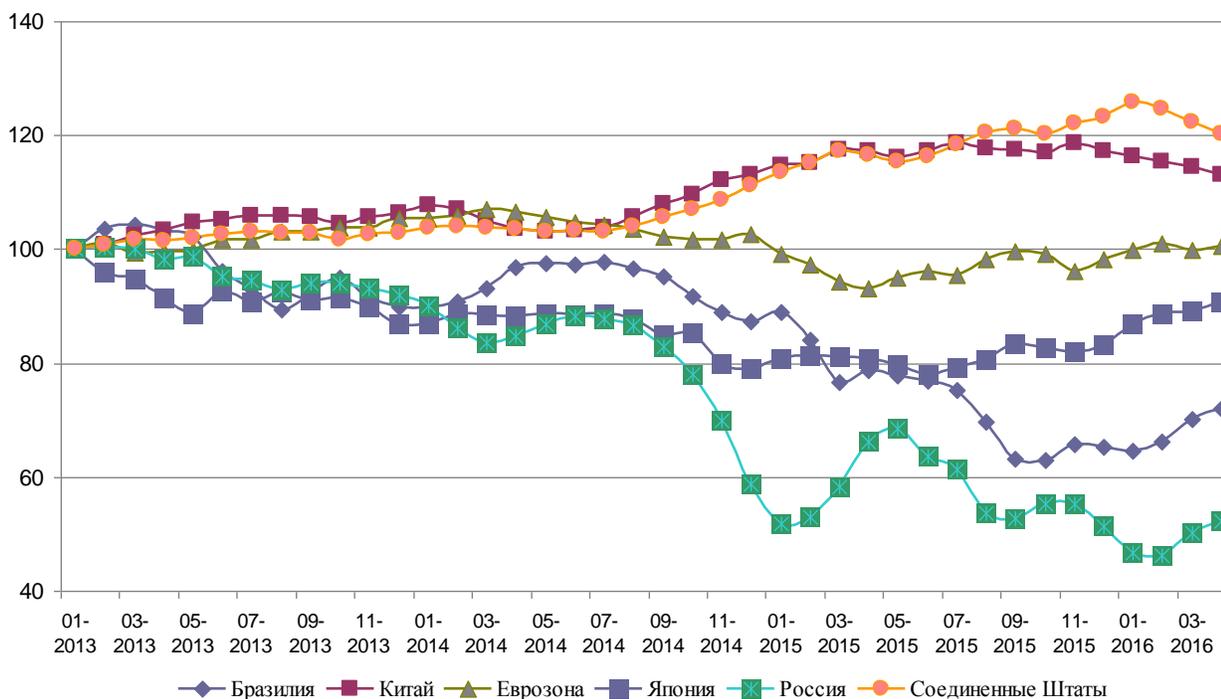


Источник: UNCTADstat.

5. На развивающиеся страны в 2015 году приходилось 45 процентов мирового товарного экспорта по сравнению с 36 процентами в 2008 году. Тем не менее между этими странами сохраняются заметные различия: так, 70 процентов мирового объема экспорта товаров в 2015 году приходилось на 18 стран, являющихся крупнейшими экспортерами товаров (главным образом это развитые страны и страны Азии). Неравномерность показателей торговли свидетельствует о том, что неравенство между странами и внутри стран является труднопреодолимой проблемой развития.

6. В период с января 2013 года по апрель 2016 года существенно вырос номинальный курс доллара США и китайского юаня; рост составил примерно 20 процентов и 13 процентов соответственно. Повышение курса доллара повлияло на стоимостный объем торговли, выраженный в долларах, а также на цены на сырьевые товары. Если рассматривать период с января 2013 года по апрель 2016 года в целом, курс бразильского реала и российского рубля снизился более чем на 20 процентов и 40 процентов соответственно; курс японской иены снизился примерно на 9 процентов, а курс евро стабилизировался (см. диаграмму IV).

Диаграмма IV  
**Номинальные эффективные обменные курсы в отдельных странах**  
 (январь 2013 года = 100)



Источник: Банк международных расчетов

7. Цены на сырьевые товары в 2015 году продолжали стремительно снижаться. Все группы сырьевых товаров претерпели еще более значительное, нежели в 2014 году, снижение цен, причем сильнее всего упали цены на сырую нефть. Резким падением цен на нефть объясняется сокращение почти на 37 процентов индекса цен на сырьевые товары, которое превысило даже сокращение 2009 года (29 процентов), произошедшее после того, как разразился мировой экономический кризис (см. диаграмму V). С марта 2016 года тенденцию к снижению цен на сырьевые товары, как представляется, удалось остановить, а в некоторых случаях даже повернуть вспять. К числу основных факторов, обусловивших относительно низкие уровни цен на большинство сырьевых товаров в течение 2015 года, относился постоянный избыток предложения и соответствующие уровни товарно-материальных запасов<sup>4</sup>. Низкие цены на сырьевые товары обусловили снижение спроса на импорт в странах — экспортерах сырьевых товаров, что привело к вторичным последствиям межстранового уровня, которые, в свою очередь, также затронули экспортеров нессырьевых товаров.

<sup>4</sup> ЮНКТАД, Доклад о торговле и развитии, 2016 год (готовится к печати).

Диаграмма V.

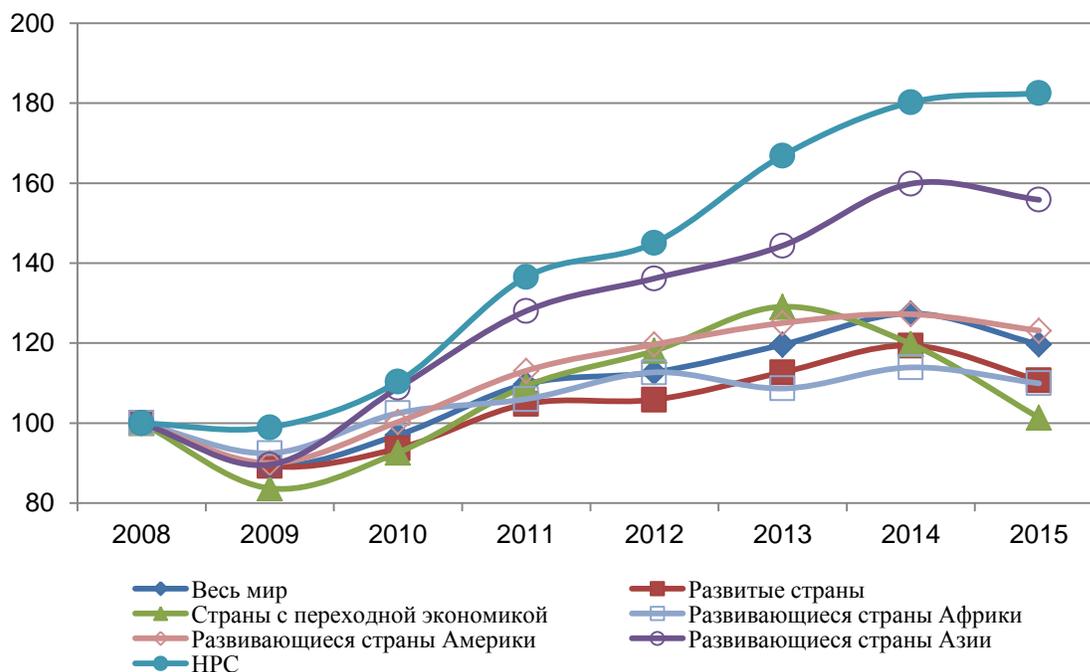
Месячные индексы цен на сырьевые товары (2000 год = 100)



Источник: UNCTADstat.

8. Как отмечалось в период мирового экономического кризиса, торговля услугами вновь оказалась более устойчивой, чем торговля товарами. В 2015 году номинальная стоимость мирового экспорта услуг также сократилась примерно на 6 процентов — с 5,1 трлн. долл. США в 2014 году до 4,8 трлн. долл. США в 2015 году. В 2015 году объем экспорта услуг сократился во всех группах стран; заметным исключением стали наименее развитые страны, где он увеличился на 1,3 процента (см. диаграмму IV). Как и в сфере торговли товарами, самое значительное сокращение было зарегистрировано в странах с переходной экономикой и составило более 15 процентов. Доля развивающихся стран в мировой торговле услугами увеличилась с 23 процентов в 2005 году до 31 процента в 2015 году. Крупнейшими мировыми экспортерами услуг в 2015 году были Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство Великобритании, Китай, Германия и Франция.

Диаграмма VI  
**Экспорт услуг в разбивке по регионам и степени развития в 2008—2015 годах (2008 год = 100)**



Источник: UNCTADstat.

9. Декомпозиционный анализ показывает, что наибольшее влияние испытывают такие категории, как транспорт, организация поездок, строительство и другие деловые услуги. В наименее развитых странах продолжают расти объемы услуг по организации поездок, а благодаря экономическому росту в странах Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна в широкой группе развивающихся стран продолжает заметными темпами расти объем услуг в области телекоммуникаций и компьютерно-информационных услуг. Некоторые секторы с более высокой добавленной стоимостью стали более динамичными в развивающихся странах, чем в развитых. Развивающиеся страны (в частности страны Африки и наименее развитые страны), по-видимому, до сих пор предпочитают специализироваться на более традиционных услугах, таких как транспорт и организация поездок, в то время как развитые страны чаще специализируются на услугах с более высокой добавленной стоимостью, например финансовых и страховых услугах (см. таблицу 1).

**Таблица 1. Экспорт коммерческих услуг в разбивке по степени развития, 2015 год (в процентах)**

Категория	Развитые страны	Страны с переходной экономикой	Развивающиеся страны	Наименее развитые страны
Услуги, связанные с товарами	3,2	5,6	3,1	3,7
Транспорт	17,0	35,0	20,4	20,8
Организация поездок	20,6	22,6	37,4	52,6
Строительство	1,3	5,6	2,8	2,2
Финансовые и страховые услуги	14,2	2,2	5,8	2,7

<i>Категория</i>	<i>Развитые страны</i>	<i>Страны с переходной экономикой</i>	<i>Развивающиеся страны</i>	<i>Наименее развитые страны</i>
Интеллектуальная собственность	8,9	0,9	1,0	0,3
Телекоммуникации, ИКТ	10,6	8,3	8,6	6,2
Прочие деловые услуги	23,1	16,5	19,5	8,2
Бытовые, культурные, рекреационные услуги	0,9	0,6	0,6	0,3
<b>Итого</b>	<b>100,0</b>	<b>100,0</b>	<b>100,0</b>	<b>100,0</b>

Источник: UNCTADstat.

10. В 2015 году доля услуг в совокупном экспорте товаров и услуг составляла 27 процентов в развитых странах и 15 процентов в развивающихся. Приведенные данные о торговле услугами в основном касаются трансграничной торговли и не учитывают торговлю услугами за счет коммерческого присутствия или временного перемещения физических лиц. Это особенно важно с учетом того, что торговля с коммерческим присутствием за счет прямых иностранных инвестиций (ПИИ) является основным способом поставки услуг. Такой вывод можно сделать из данных о растущих объемах продаж через филиалы иностранных компаний: в 2015 году они достигли 37 трлн. долл. США, увеличившись по сравнению с показателями 2014 года (34 трлн. долл. США) и 2013 года (32 трлн. долл. США)<sup>5</sup>. Кроме того, в 2015 году на сферу услуг приходилось 53 процента совокупных объявленных ПИИ в проекты с нулевого цикла, что составило 408 млрд. долл. США. Экспорт услуг в рамках четвертого способа поставки услуг демонстрирует общую тенденцию к росту, которая связана с увеличением числа мигрантов и объема денежных переводов. Этот вид торговли особенно важен в секторе профессиональных и деловых услуг, а также в секторе услуг, связанных с сельским хозяйством, обрабатывающей и горнодобывающей промышленностью. В 2015 году мигранты перевели в страны происхождения 582 млрд. долл. США, причем 432 млрд. — в развивающиеся страны. В 2013 году 71 процент из 150 млн. трудящихся-мигрантов были заняты в сфере услуг<sup>6</sup>.

11. Кроме того, в данных о трансграничной торговле услугами не отражена и значительная добавленная стоимость услуг, включенных в экспорт товаров, — особенно в таких секторах, как энергетика, продукция химической промышленности, техника и транспортное оборудование. В 2011 году доля услуг составляла 59 процентов от валового объема экспорта в развитых странах и 43 процента — в других странах, что гораздо выше их доли экспорта услуг в общем объеме экспорта. Добавленная стоимость, приходящаяся на долю импортируемых услуг в валовом объеме экспорта, за период с 1995 по 2011 год выросла во всех странах, составив 16 процентов в развитых странах и 11 процентов в других странах (см. диаграмму VII). Это предполагает повышение уровня коммерческой реализуемости услуг и их стимулирующую роль для участия в глобальных производственно-сбытовых цепях (ГПСЦ). Также этому процессу способствует увеличение роли сектора услуг в экономике, в результате которого сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность и другие секторы все сильнее зависят от услуг как в ходе производства, так и в ходе торговли. Например, даже если рассмотреть простой предмет одежды (пиджак), его физические компоненты, включая труд и ткань, составляют лишь 9 процентов от цены. Оставшийся 91 процент сформирован широким диапазоном услуг, таких как розничная торговля, логистика,

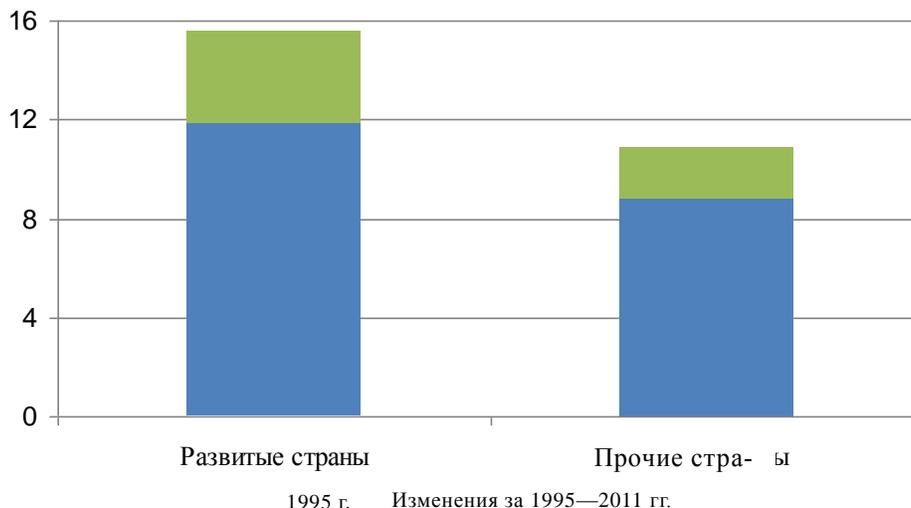
<sup>5</sup> World Investment Report 2016: Investor Nationality–Policy Challenges (United Nations publication, Sales No. E.16.II.D.4).

<sup>6</sup> ЮНКТАД (2016 год), Услуги, развитие и торговля (TD/B/C.I/MEM.4/11).

банковские услуги и маркетинг<sup>7</sup>. Это свидетельствует о важности услуг, в особенности инфраструктурных, в качестве фактора стимулирования торгового и экономического сектора и инструмента диверсификации экспорта. Многим развивающимся странам еще только предстоит использовать весь потенциал экономики услуг и торговли услугами<sup>8</sup>. Проводимые ЮНКТАД обзоры политики в сфере услуг помогают странам в разработке согласованной политики, нормативно-правовой и институциональной базы для укрепления сектора услуг.

Диаграмма VII

**Доля иностранных услуг в общем объеме экспорта по добавленной стоимости, 1995 и 2011 годы (в процентах)**



Источник: ЮНКТАД, на основе базы данных TiVA ОЭСР.

<sup>7</sup> ЮНКТАД (2016 год), Доклад рассчитанного на несколько лет совещания экспертов по торговле, услугам и развитию (TD/B/C.I/MEM.4/12).

<sup>8</sup> Mina Mashayekhi, Marcelo Olarreaga and Guido Porto, "Services, trade and development" (UNCTAD, 2011); *Economic Development in Africa Report 2015: Unlocking the Potential of Africa's Services Trade for Growth and Development* (United Nations publication, Sales No. E.16.II.D.4); UNCTAD, "Services policy review: Bangladesh", 2015.

Вставка 1

### **Цифровая экономика и торговля**

Услуги в области телекоммуникационных и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) создают основу для современных форм экономической и социальной деятельности, что ведет к повышению производительности и конкурентоспособности. Расширение использования сети Интернет на 10 процентов в экспортирующей стране приводит к увеличению на 0,4 процента числа товаров в торговле между двумя странами и увеличению на 0,6 процента стоимостного объема двусторонней торговли в среднем по каждому товару<sup>a</sup>. Трансграничной торговле в значительной мере способствует рационализация, связанная с ИКТ, а также электронные средства доставки. Электронная торговля и в целом торговля с привлечением ИКТ имеют решающее значение для малых и средних предприятий, обеспечивая им доступ к новым внутренним и международным рынкам и позволяя участвовать в глобальных производственно-сбытовых цепочках<sup>b</sup>. Услуги ИКТ также играют важную роль в поддержке финансовой интеграции посредством развития цифровых финансовых услуг. Трансграничные обязательства в области телекоммуникаций и ИКТ в рамках Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС) по-прежнему ограничены. Хотя заключение региональных торговых соглашений повлекло за собой усиление обязательств в области телекоммуникационных услуг и услуг в сфере ИКТ, продолжают действовать известные нормативные положения, такие как требования о коммерческом присутствии и локализации. В рамках Соглашения о торговле услугами можно было бы предложить решать вопросы защиты данных на основе взаимного признания систем защиты прав потребителей, а не на основе требования местного присутствия.

<sup>a</sup> Всемирный банк (2016 год), Доклад о мировом развитии 2016: цифровые дивиденды.

<sup>b</sup> TD/V/C.I/MEM.4/12, Доклад рассчитанного на несколько лет совещания экспертов по торговле, услугам и развитию о работе его четвертой сессии, июнь 2016 года. ЮНКТАД.

12. Вялая динамика международной торговли, вероятно, будет сдерживать рост мировой экономики в долгосрочной перспективе, что повлечет серьезные последствия для глобальной работы, направленной на осуществление целей в области устойчивого развития. Важным элементом такой работы должно быть расширение торговли в целях стимулирования всеохватного и устойчивого роста. Такие политические соображения должны лежать в основе мер национальной политики, а также глобальных усилий, направленных на достижение ориентированных на интересы развития результатов Дохинского раунда.

### Ш. Торговля и Повестка дня на период до 2030 года — от решений к действиям<sup>9</sup>

13. Торговля может играть важную роль в общемировом движении к устойчивому развитию. На протяжении последних десятилетий в мировую экономику интегрировалось все большее число развивающихся стран, причем в большинстве случаев успешной интеграции ее важным фактором была торговля. Тем не менее некоторые страны и люди по-прежнему остаются за бортом этого процесса. Широко распространенными проблемами остаются нищета и неравенство — как между странами, так и внутри стран. Наиболее резкое сокращение масштабов нищеты в период с 1990 года имело место в нескольких крупных развивающихся странах. Во всем мире в условиях крайней нищеты по-прежнему проживает более миллиарда человек. Такое положение существенно усложняет реализацию Повестки дня на период до 2030 года в области ликвидации нищеты, поскольку для этого требуется повышение минимального порога потребления до черты бедности, составляющей 1,25 долл. США в день, за счет глобального и национального перераспределения доходов; причем лакмусовой бумажкой для проверки достижения этой цели будет ситуация в наименее развитых странах. Это означает, что для ликвидации нищеты в наименее развитых странах к 2030 году потребуются еще более масштабное «экономическое чудо», чем то, которое продемонстрировал Китай<sup>10</sup>. Для этого будут необходимы беспрецедентные меры и усилия.

#### Вставка 2

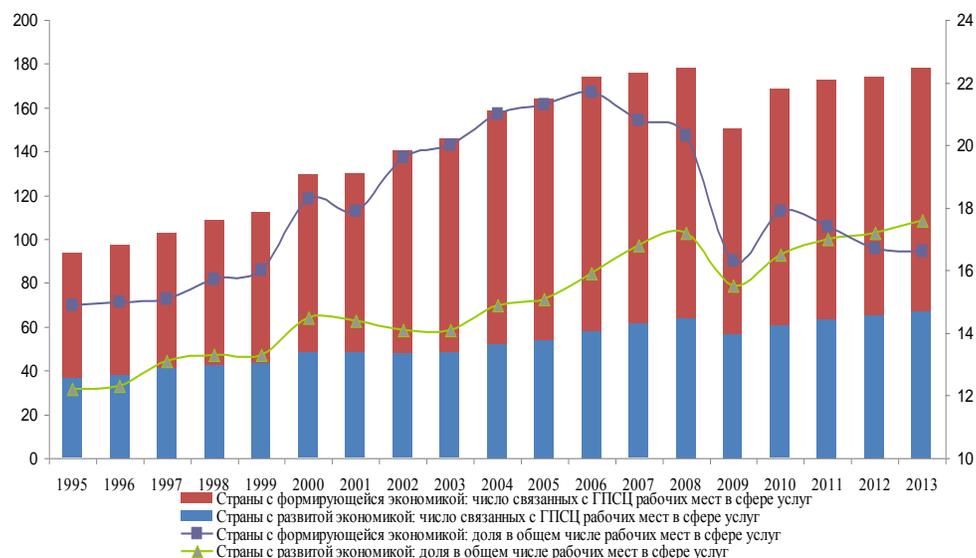
##### Торговля и занятость

Низкие общемировые экономические показатели являются и причиной, и следствием повсеместной глобальной безработицы: в 2015 году безработными оставались 197,1 миллиона человек, то есть на 27 миллионов больше, чем до мирового экономического кризиса. Это затрудняет решение задачи обеспечения достойного труда, особенно в многочисленных развивающихся странах, где по-прежнему процветает неофициальная занятость. Торговля, наряду с другими политическими мерами, могла бы иметь исключительно важное значение для повышения уровня занятости, особенно в странах с небольшим внутренним рынком. В частности, все большее значение приобретает торговля услугами, и этот фактор необходимо учитывать при разработке национальной политики. Услуги являются основным источником занятости, на долю которого в 2015 году приходилось 46 процентов рабочих мест в мире и который приобретает все более важное значение для создания рабочих мест, связанных с ГПСЦ (см. диаграмму ниже). В некоторых секторах косвенное воздействие экспорта услуг проявляется сильнее: в частности, одно рабочее место в секторе туризма влечет за собой создание трех рабочих мест в других секторах, а в Индии одно рабочее место в секторе информационных технологий приводит к появлению четырех рабочих мест в других секторах.

<sup>9</sup> ЮНКТАД, «От решений к действиям – доклад Генерального секретаря ЮНКТАД для ЮНКТАД XIV» (Нью-Йорк и Женева, 2015 год).

<sup>10</sup> *Least Developed Countries Report 2015: Transforming Rural Economies* (United Nations publication, Sales No. E.15.II.D.7).

**Число и доля рабочих мест, связанных с ГПСЦ, в сфере услуг, 1995—2013  
годы**  
(в миллионах и процентах)



Источник: Департамент исследований МОТ, на основе Всемирной базы данных «затраты — выпуск».

<sup>a</sup> International Labour Organization, *World Employment Social Outlook 2016: Transforming Jobs to End Poverty* (Geneva, 2016).

14. В связи с этим возрастает значение торговли как одного из важнейших факторов обеспечения устойчивого развития. Тем не менее превращение выгод от международной торговли в устойчивый рост происходит не автоматически и само по себе не обеспечивает справедливое распределение доходов, создание рабочих мест или устойчивое развитие. Хотя конкурентоспособный экспорт является необходимым условием для того, чтобы торговля становилась источником средств для финансирования развития, успешная торговая интеграция не гарантирует, что прирост благосостояния будет справедливо распределяться между различными группами населения. Структурные изменения, связанные с торговлей, влекут за собой издержки, а значит, неравенство доходов может усилиться.

15. Поэтому необходимо разработать согласованный и комплексный набор активных политических мер, применяя комплексный подход и мобилизуя все имеющиеся инструменты политики для содействия странам в укреплении их возможностей получать выгоду от торговли в интересах устойчивого развития. Этот комплекс политических мер следует осуществлять на согласованной основе, учитывая конкретные потребности каждой страны в области развития. Крайне важно использовать масштабный импульс, созданный в результате принятия Повестки дня на период до 2030 года и целей в области устойчивого развития, а также претворять твердые намерения, провозглашенные в этих решениях, в конкретные действия. На конференции ЮНКТАД XIV, которая прошла 17—22 июля 2016 года в Найроби и стала первой конференцией Организации Объединенных Наций на уровне министров после принятия повестки дня в области развития на период после 2015 года, сформировался глобальный консенсус по основным направлениям деятельности, которые имеют

важное значение для достижения целей в области устойчивого развития с опорой на роль торговли.

16. *Укрепление производственного потенциала в целях преобразования экономики.* Одним из важных путей достижения целей в области устойчивого развития и искоренения нищеты к 2030 году является торговля. Для поддержки этого процесса необходима согласованная политика в области финансов, инвестиций, торговли, технологий и предпринимательства, а также использование взаимосвязей между торговлей и инвестициями в целях диверсификации с опорой на ГПСЦ. Хотя ГПСЦ дают той или иной стране возможность специализироваться на конкретном сегменте производственного процесса или же на конкретных задачах, что позволяет ускорить индустриализацию, выгоды от участия в ГПСЦ не появляются автоматически от одного только доступа к ним, а вертикальное освоение цепочек добавления стоимости — это нелегкий процесс. В некоторых случаях связанная с ГПСЦ торговля приводила к «узкой индустриализации», при которой страна специализируется на низкоквалифицированных видах деятельности с низкой производительностью, которые в меньшей степени благоприятствуют долгосрочному развитию. Так, более 85 процентов от общего объема экспорта промышленной продукции из наименее развитых стран составляет трудоемкая, ресурсоемкая и низкотехнологичная промышленная продукция, требующая низкоквалифицированного труда. Это особенно важно учесть, поскольку страны, производящие более технологически сложную продукцию с более высокой добавленной стоимостью, как правило, развиваются быстрее.

17. *Повышение эффективности государств и рынков.* Для эффективного функционирования рынков по-прежнему необходимо надлежащее вмешательство государства. Хотя для этого требуется действенное участие государств в регулировании рынков в целях обеспечения конкуренции, защиты прав потребителей, содействия предпринимательской деятельности и развития навыков, особенно важным является регулирование и поощрение инфраструктурных услуг (включающих в себя финансовые, транспортные услуги, услуги ИКТ, услуги водоснабжения и энергоснабжения). Инфраструктурные услуги создают необходимые условия для всех видов экономической деятельности и непосредственно влияют на производительность и конкурентоспособность экономики, в то время как меры регулирования являются ключевым фактором результативности отдельных секторов. Аналогичным образом, меры регулирования нередко необходимы для обеспечения общедоступности услуг первой необходимости, таких как здравоохранение и образование. Несомненно, для реализации многих целей и задач в области устойчивого развития требуется налаженная инфраструктура и наличие услуг первой необходимости, а также всеобщий доступ к ним. К числу таких целей относятся: цель 5, касающаяся гендерного равенства (финансовые услуги); цель 6, касающаяся водных ресурсов и санитарии (услуги водоснабжения); цель 7, касающаяся доступа к источникам энергии (энергетические услуги); цель 8, касающаяся поступательного роста (финансовые услуги); цель 9, касающаяся создания стойкой инфраструктуры (например, финансовые услуги, услуги ИКТ, транспортные услуги) и цель 10, касающаяся сокращения неравенства (денежные переводы). Такая широкая представленность услуг в рамках целей в области устойчивого развития фактически превращает Повестку дня на период до 2030 года в повестку дня в сфере услуг.

18. *Устранение факторов уязвимости, укрепление потенциала противодействия.* Ликвидация нищеты требует решения проблем экономической уязвимости стран с особыми потребностями, в том числе наименее развитых стран, стран, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся государств. В период с 2005 по 2015 год в 35 развивающихся странах среднегодовые темпы роста экспорта товаров

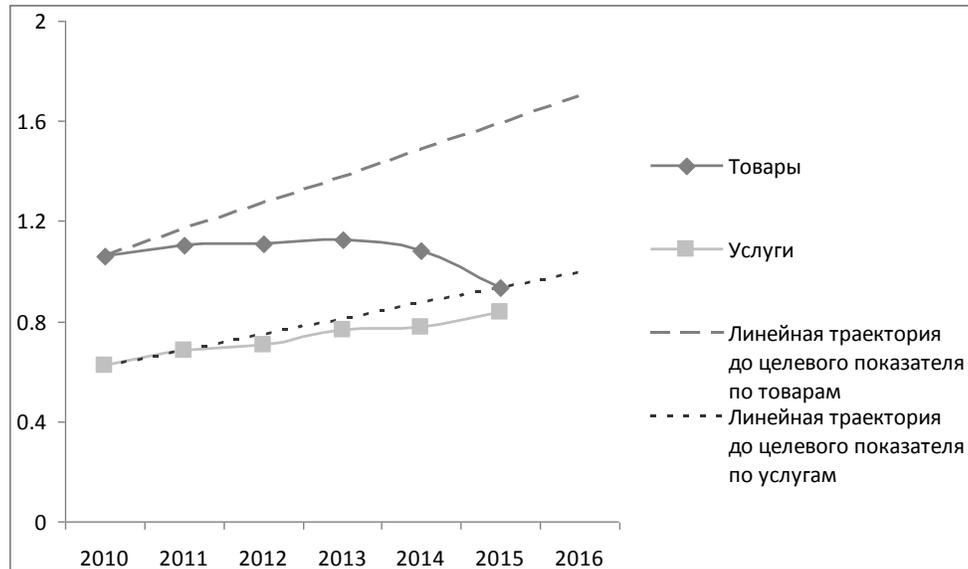
увеличились более чем на 10 процентов, однако в 32 странах экспорт, наоборот, сократился (см. вставку 3). Для преодоления уязвимости этим странам необходимо разработать действенные стратегии, которые позволят повысить потенциал противодействия внешним потрясениям. Это предполагает создание производственных мощностей, необходимых для увеличения доли «умных» продуктов с тем, чтобы создать базу для дальнейшего повышения добавленной стоимости, и для создания производительной занятости. К примерам успешной диверсификации экономики стран, зависящих от сырьевых товаров, относится специализация в таких областях, как переработка полезных ископаемых, натуральные пищевые продукты, специализированные туристические услуги, а также экспорт услуг, связанных с предпринимательской деятельностью, и услуг, передаваемых на внешний подряд. Торговля услугами является одним из основных вариантов диверсификации экспорта. Эффективные деловые услуги, профессиональные и инфраструктурные услуги необходимы для создания условий, содействующих международной фрагментации производства.

### Вставка 3

#### **Показатели торговли в наименее развитых странах и Стамбульская программа действий**

В Стамбульской программе действий, принятой в 2010 году на четвертой Конференции Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам, поставлена грандиозная цель — дать половине наименее развитых стран возможность соответствовать критериям, необходимым для выхода из категории наименее развитых стран, к 2020 году, в том числе путем удвоения их доли в мировой торговле к этому сроку, что повторяется в задаче 17.11 в области устойчивого развития. По истечении первой половины десятилетия наименее развитые страны так и не встали на путь выполнения этой задачи. Доля товарного экспорта наименее развитых стран в глобальном объеме экспорта сократилась с 1,1 процента в 2010 году до 0,9 процента в 2015 году, в то время как доля экспорта услуг из наименее развитых стран увеличилась с 0,6 процента в 2010 году до 0,8 процента в 2015 году (см. диаграмму ниже). На мероприятии на высоком уровне по среднесрочному всеобъемлющему обзору Стамбульской программы действий, которое состоялось в мае 2016 года, было признано, что многие наименее развитые страны по-прежнему сталкиваются с многочисленными проблемами, в том числе с застоем торговых потоков, и прозвучал призыв к принятию оперативных мер. Несмотря на наблюдаемое в последнее время улучшение условий доступа наименее развитых стран на рынки, в частности за счет беспоплатного и неквотируемого режима доступа на рынки, предусматривающего транспарентные и простые правилами происхождения, структура экспорта наименее развитых стран по-прежнему в значительной степени ориентирована на несколько сырьевых товаров (необработанное сырье составляет более 70 процентов их экспорта) и остается уязвимой для колебаний цен на сырьевые товары и внешних потрясений<sup>a</sup>. Следовательно, особенно важной задачей является укрепление и наращивание производственного потенциала промышленно-сти и услуг в целях поощрения экономической диверсификации.

**Доля экспорта наименее развитых стран в глобальном экспорте товаров и услуг, 2010—2015 годы (в процентах)**



Источник: UNCTADstat.

<sup>a</sup> Организация Объединенных Наций (2016 год), Мероприятие на высоком уровне по среднесрочному всеобъемлющему обзору хода осуществления Стамбульской программы действий (A/CONF.228/L.1).

19. *Укрепление многосторонности, поиски общих решений.* Глобальные коллективные действия в рамках многостороннего сотрудничества необходимы для решения трансграничных проблем, связанных с экономическими, социальными и экологическими аспектами устойчивого развития. Для осуществления целей в области устойчивого развития решающее значение имеет активизация Глобального партнерства в интересах устойчивого развития. В области торговли краеугольным камнем такого партнерства продолжает оставаться универсальная, основанная на правилах, открытая, недискриминационная и справедливая многосторонняя торговая система, как это признано в задаче 17.10 в области устойчивого развития. Многосторонняя торговая система должна рассматриваться в качестве глобального общественного блага, поскольку принцип недискриминации отражает такие свойства общественных благ, как неконкурентность и неисключаемость. Для достижения целей в области устойчивого развития крайне важно придать многосторонней торговой системе новый импульс, повысив ее динамизм и актуальность.

#### IV. Изменения в многосторонней торговой системе

20. Недавние изменения в торговле и политике, как представляется, знаменуют начало новой эры в международной торговой системе. Центральная роль многосторонней торговой системы все больше страдает от медленного продвижения многосторонних торговых переговоров в рамках Дохинского раунда, а также от чрезмерно быстрого роста числа мегарегиональных переговоров и плюрилатеральных переговоров. Эти

изменения могут оказать воздействие на достижение целей в области устойчивого развития.

21. Многосторонняя торговая система остается центральным элементом глобальной институциональной базы, лежащей в основе торговли, а также продолжает пользоваться легитимностью в качестве глобального общественного блага. Благодаря многосторонним нормам и правилам сокращаются торговые барьеры и дискриминация, а функции, не относящиеся к ведению переговоров, имеют основополагающее значение для транспарентности, предсказуемости и стабильности международной торговли. В одном из докладов ВТО говорится о том, что за период с середины октября 2015 года по середину мая 2016 года в странах «Группы двадцати» было применено 145 новых мер по ограничению торговли; большинство из них являлось ответными защитными мерами в области торговли (61 процент), за ними следовали меры по установлению импортных тарифов. В сочетании с низкими темпами снятия ограничений это привело к увеличению общего числа ограничительных мер на 10 процентов. Из 1583 мер по ограничению торговли, зарегистрированных с 2008 года, к середине мая 2016 года было отменено всего 387, то есть по-прежнему действует 1196 ограничительных мер, охватывающих 5,0 процента мирового импорта в стоимостном выражении<sup>11</sup>.

22. Многосторонние нормы и правила подкрепляются эффективной системой обеспечения соблюдения требований. Механизм урегулирования споров ВТО — уникальный международный судебный орган в том смысле, что в нем доведены до автоматизма процедуры третейского разбирательства и принятия коррективных мер в случае несоблюдения требований. Эта система широко используется членами ВТО, в том числе при урегулировании торговых споров между сторонами региональных торговых механизмов, что свидетельствует о ее долгосрочной эффективности и легитимности. С 1995 года в механизм урегулирования споров было подано 507 запросов на проведение консультаций (по состоянию на июнь 2016 года), что превышает число споров, принятых к рассмотрению в рамках ГАТТ за 47 лет (300 споров); при этом в рамках механизма рассматриваются споры, охватывающие торговые потоки на сумму более 1 трлн. долл. США. В связи с низкими темпами разработки многосторонних жестких правил в странах наблюдается тенденция к предпочтительному урегулированию торговых споров посредством судебного механизма, а не посредством нормотворческих усилий. В рамках недавних споров рассматривались вопросы, касающиеся повестки дня переговоров (например, вопросы сельскохозяйственных субсидий), новых областей торговли услугами (таких, как финансовые услуги и вопросы неиммиграционных виз), а также новые вопросы, имеющие отношение к государственной политике в других областях (например, вопросы здравоохранения, промышленной политики, возобновляемых источников энергии, природных ресурсов). В то же время эта ситуация подчеркнула необходимость обновления правил ВТО путем переговоров, а не путем судебного пересмотра.

23. Многосторонняя торговая система направлена и на достижение всеохватности, что согласуется с необходимостью поощрения «универсальной, основанной на правилах, открытой, недискриминационной и справедливой многосторонней торговой системы» в соответствии с задачей 17.10 в области устойчивого развития. Эта задача решается благодаря процессам присоединения стран. С 1995 года до июля 2016 года к ВТО присоединилось 36 стран, в том числе 9 наименее развитых стран. На состоявшейся недавно десятой Конференции министров ВТО были приняты пакеты документов об условиях присоединения для Афганистана и Либерии, в результате чего число членов ВТО достигло 164. Эти страны приступили к масштабным политическим реформам для

<sup>11</sup> World Trade Organization (WTO), “Report on G20 trade measures”, 21 June 2016. Available from [https://www.wto.org/english/news\\_e/news16\\_e/g20\\_wto\\_report\\_june16\\_2.pdf](https://www.wto.org/english/news_e/news16_e/g20_wto_report_june16_2.pdf).

приведения своего торгового режима в соответствие с правилами ВТО. Одна из главных задач состояла в том, чтобы согласовать сбалансированные условия присоединения, отвечающие потребностям этих стран в области развития, и обеспечить выполнение обязательств на этапе после присоединения. Присоединяющиеся страны зачастую вынуждены соглашаться на условия, имеющие гораздо более ограничительный характер, несмотря на то, что находятся они, как правило, на низком уровне развития. ЮНКТАД оказывает помощь этим странам в ходе процесса их присоединения.

#### **Дохинский раунд переговоров по вопросам развития**

24. Дохинский раунд переговоров был начат в 2001 году, и его повестка дня включала широкий круг вопросов относительно доступа к рынку и нормативно-правовых вопросов, подлежащих согласованию в рамках единого блока обязательств, а также два «заданных» пункта повестки дня, касающихся сельского хозяйства и услуг. На переговорах первоочередное внимание должно было уделяться трудностям осуществления соглашений в развивающихся странах, а также специальному и дифференцированному режиму устранения дисбалансов, о котором говорилось в итоговых документах Уругвайского раунда. Первоначально предполагалось завершить переговоры к 2004 году. По итогам девятой Конференции министров ВТО, которая состоялась 3—6 декабря 2013 года на острове Бали (Индонезия) и на которой был принят «Балийский пакет» договоренностей, в том числе в отношении Соглашения об упрощении процедур торговли и вопросов продовольственной безопасности, основной задачей обсуждений стала подготовка к июлю 2015 года программы работы после конференции на Бали в целях завершения Дохинского раунда переговоров, а также содействие ратификации Соглашения об упрощении процедур торговли и поиск окончательного решения проблемы продовольственной безопасности. По состоянию на июнь 2016 года число государств, ратифицировавших Соглашение об упрощении процедур торговли, составляло 84; при этом соглашение вступит в силу только после того, как его официально примут две трети членского состава ВТО.

25. На десятой Конференции министров ВТО, состоявшейся 15—19 декабря 2015 года в Найроби, была принята Декларация министров, а также шесть решений министров по вопросам, вынесенным на переговоры<sup>11</sup>. В их число входят четыре решения по вопросам сельского хозяйства (в отношении соответственно: а) экспортной конкуренции, в том числе отмены экспортных субсидий; б) создания государственных резервов для обеспечения продовольственной безопасности; в) специального защитного механизма для развивающихся стран; и г) хлопка) и два решения по вопросам наименее развитых стран, а именно е) о преференциальном режиме для услуг наименее развитых стран согласно исключению в отношении услуг для наименее развитых стран; и ф) о преференциальных правилах происхождения для наименее развитых стран. Особо важное значение имело решение об отмене субсидирования экспорта сельскохозяйственной продукции — даже несмотря на то, что применение таких мер с 2001 года значительно сократилось. Параллельным положительным изменением стало то, что 53 государства — члена ВТО согласовали график отмены тарифов в рамках Соглашения по информационным технологиям.

#### **Деятельность после конференции в Найроби**

26. Главное затруднение было связано с тем, что члены ВТО не смогли прийти к согласию относительно дальнейших действий в рамках Дохинского раунда переговоров после десятой Конференции министров. В пункте 30 декларации министров были признаны разногласия между государствами-членами и отмечено, что они «признают, что многие государства-члены подтверждают свою приверженность Дохинской

повестке дня в области развития, а также заявлениям и решениям, принятым в Дохе и на последующих конференциях министров, однако другие государства-члены не подтверждают приверженность Дохинским мандатам, поскольку для достижения значимых результатов в ходе многосторонних переговоров, по их мнению, необходимы новые подходы». Ряд стран выразили мнение о том, что это предполагает завершение Дохинского раунда, которое позволит разделить единый блок обязательств и приступить к поиску новых подходов и новых вопросов. Многие другие страны, особенно развивающиеся страны, возразили, что решение о начале Дохинского раунда было принято консенсусом, а значит, этот раунд нельзя завершать без консенсусного решения на этот счет.

27. Возникшая в связи с этим неопределенность в отношении дальнейшей работы после конференции в Найроби создала неопределенность в отношении дальнейшей судьбы продолжающегося 15 лет Дохинского раунда переговоров, что имеет серьезные последствия для осуществления переговорной функции ВТО. Важно отметить, что структура и методы работы Дохинского раунда, в том числе единый блок обязательств, охватывающий широкую повестку дня, открыто ставятся под вопрос, и предлагается новая проблематика. Развитые страны выразили разочарование в связи тем, что страны с формирующейся экономикой на переговорах постоянно пренебрегают принципом взаимности. Поэтому они призвали к дифференциации развивающихся стран в целях обеспечения того, чтобы каждая страна взяла на себя обязательства соразмерно ее доле в мировой торговле. Развивающиеся страны в целом считают, что нынешняя структура Дохинского раунда была задана в целях исправления дисбаланса, оставшегося после предыдущего Уругвайского раунда, и желают продолжить переговоры по ключевым вопросам в рамках его существующей структуры и с соблюдением принципов специального и дифференцированного режима.

28. Поскольку Дохинский раунд переговоров затянулся, основное внимание многих участников уже переключилось на альтернативные подходы к обеспечению своих торговых интересов путем переговоров с ограниченным кругом участников и региональных переговоров, в ходе которых уже решаются на практике новые вопросы, которые только планируется вынести на обозрение ВТО (например, вопросы инвестиций, конкуренции и государственных предприятий). Такие шаги, как представляется, ослабили интерес этих участников к многосторонним процессам, что, в свою очередь, снизило уровень вовлеченности стран с формирующейся экономикой, которые по-прежнему (и в особенности после мирового экономического кризиса) сталкиваются с серьезными проблемами внутренней экономической политики, такими как макроэкономический дисбаланс, отсутствие продовольственной безопасности и деиндустриализация.

29. Кроме того, нынешний застой в многосторонней работе происходит как раз в тот момент, когда в самом характере торговли наблюдается серьезные изменения, вызванные расширением торговли вдоль ГПСЦ, повышением роли услуг в экономике, усилением роли стран с формирующейся экономикой и развитием цифровой торговли. Возросшее значение различных мер регулирования, в частности касающихся инвестиций, услуг и прав интеллектуальной собственности, в современной структуре торговли способствует более глубокой интеграции и сближению мер регулирования, которые удобнее рассматривать в рамках региональных торговых соглашений. В связи с сокращением тарифов и повышением относительной распространенности нетарифных мер основные приоритеты торговой политики сместились в сторону программ глубокой интеграции, обеспечивающих более глубокую либерализацию и согласование мер регулирования в целях содействия беспрепятственной торговле и свободному передвижению товаров, услуг, капитала, факторов производства, людей и технологий

(см. вставку 4). Это, по-видимому, ставит принцип так называемой «поверхностной интеграции», подкрепленный действующими нормами и документами ВТО, в заведомо невыигрышное положение, а также ставит под вопрос действенность ВТО в поддержке нынешней структуры торговли.

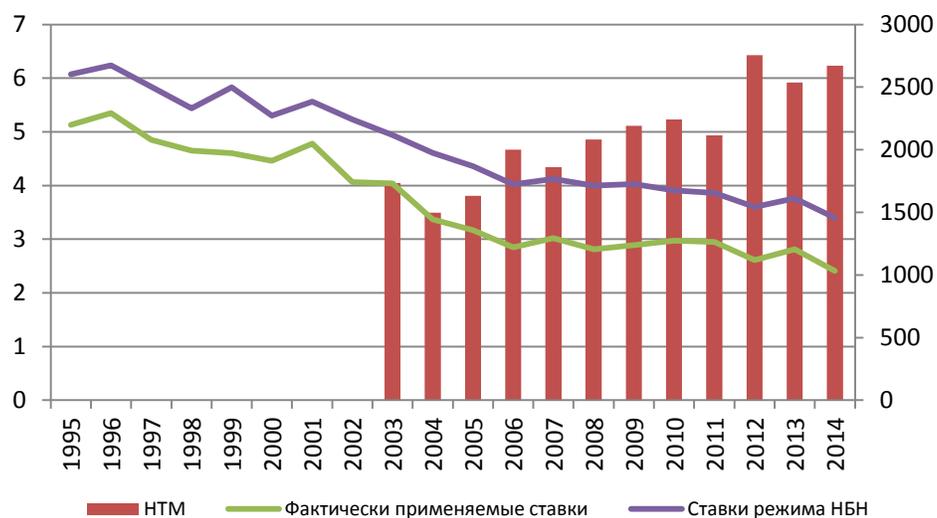
#### Вставка 4

##### Последствия нетарифных мер для торговли

Хотя за последние десятилетия в результате постепенной либерализации тарифы были снижены, условия доступа на рынки все в большей степени определяются **нетарифными мерами**. Эти меры представляют собой более серьезное препятствие на пути экспорта из развивающихся стран, нежели тарифы. Исследования ЮНКТАД показали, что **нетарифные меры** приводят к непропорциональному сокращению экспорта из стран с низким уровнем дохода и наименее развитых стран. Например, санитарные и фитосанитарные меры в Европейском союзе, по оценкам, приводят к сокращению экспорта сельскохозяйственной продукции из стран с низким уровнем дохода на 14 процентов<sup>a</sup>. Аналогичным образом к сокращению экспорта из наименее развитых стран приводят нетарифные меры, применяемые странами «Группы двадцати», причем размер этого сокращения более чем вдвое превышает размер сокращения в связи с тарифами. Беспешный доступ к рынкам для наименее развитых стран обеспечит увеличение объема экспорта из наименее развитых стран по отношению к странам «Группы двадцати» примерно на 7 процентов, однако сокращение объема торговли, вызванное последствиями действующих нетарифных мер, составляет около 17 процентов<sup>b</sup>. Для расширения торговой деятельности наименее развитых стран крайне важно устранить торговые последствия нетарифных мер и укрепить потенциал этих стран в области соблюдения применяемых нетарифных мер.

##### Тарифные и нетарифные меры, 2000—2014 годы

(в процентах и количественном выражении)



Источник: расчеты ЮНКТАД на основе данных системы «Всемирное интегрированное торговое решение» (ВИТР).

*Примечание:* на правой оси указано число действующих санитарных и фитосанитарных мер и мер, связанных с техническими барьерами в торговле. И санитарные и фитосанитарные меры, и меры, связанные с техническими барьерами, относятся к нетарифным мерам.

<sup>a</sup> Marina Murina and Alessandro Nicita, *Trading With Conditions: The Effect of Sanitary and Phytosanitary Measures on Lower Income Countries' Agricultural Exports*, Research Study Series No. 68 (New York and Geneva, UNCTAD, 2014).

<sup>b</sup> UNCTAD, "G20 policies and LDC export performance", 2016 (готовится к выпуску).

30. Сложившееся положение требует тщательного анализа методов работы многосторонних торговых переговоров. Более широкая повестка дня в рамках единого блока обязательств, принятая в рамках Дохинского раунда, должна была способствовать межсекторальным компромиссам, но этого не произошло. Первоочередное внимание необходимо уделить основной повестке дня в области развития, в том числе «заданной» повестке дня в области сельского хозяйства и услуг. Для реализации наивысших общих интересов в деле обеспечения устойчивого развития в соответствии с Повесткой дня на период до 2030 года необходима корректировка курса. Можно было бы рассмотреть вопрос приведения многосторонней торговой системы в соответствие с универсальными императивными задачами, провозглашенными в целях в области устойчивого развития (см. резолюцию 70/1 Генеральной Ассамблеи). Одним из препятствий также могут стать трудности, связанные с разработкой жестких правил, поскольку, в связи с юридически связывающим характером обязательств, договаривающиеся стороны отныне проявляют особую бдительность при их принятии. Таким образом, разработку жестких правил в многостороннем порядке можно дополнять разработкой «мягких правил» на основе консенсуса, с участием всех заинтересованных сторон. Содействию достижению консенсуса относительно новой повестки дня в области торговли, а также учет оптимальной практики, руководящих указаний и извлеченных уроков могли бы стать частью потенциальной работы по выработке жестких правил, например в области упрощения процедур торговли услугами. Важную роль в этом отношении могла бы сыграть система Организации Объединенных Наций, в частности ЮНКТАД.

31. Достижение полноценного прогресса в ходе Дохинского раунда имеет важное значение для активизации работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития, в частности с учетом задачи 17.10 — «содействовать универсальной, основанной на правилах, открытой, недискриминационной и справедливой многосторонней торговой системе под эгидой ВТО». Это может оказать влияние и на прогресс в достижении других конкретных задач, связанных с успешным завершением Дохинского раунда. К ним относятся: задача 17.12, касающаяся своевременного предоставления наименее развитым странам беспопытного и неквотируемого доступа на рынки, а также правил происхождения; задача 2.b (устранять и пресекать введение торговых ограничений и возникновение искажений на мировых рынках сельскохозяйственной продукции, в том числе посредством параллельной ликвидации субсидирования экспорта сельскохозяйственной продукции); задача 3.b (обеспечить доступ к недорогим основным лекарственным средствам); задача 10.a (проводить в жизнь принцип особого и дифференцированного режима для развивающихся стран) и задача 14.6 (к 2020 году запретить некоторые формы субсидий для рыбного промысла, содействующие перелову).

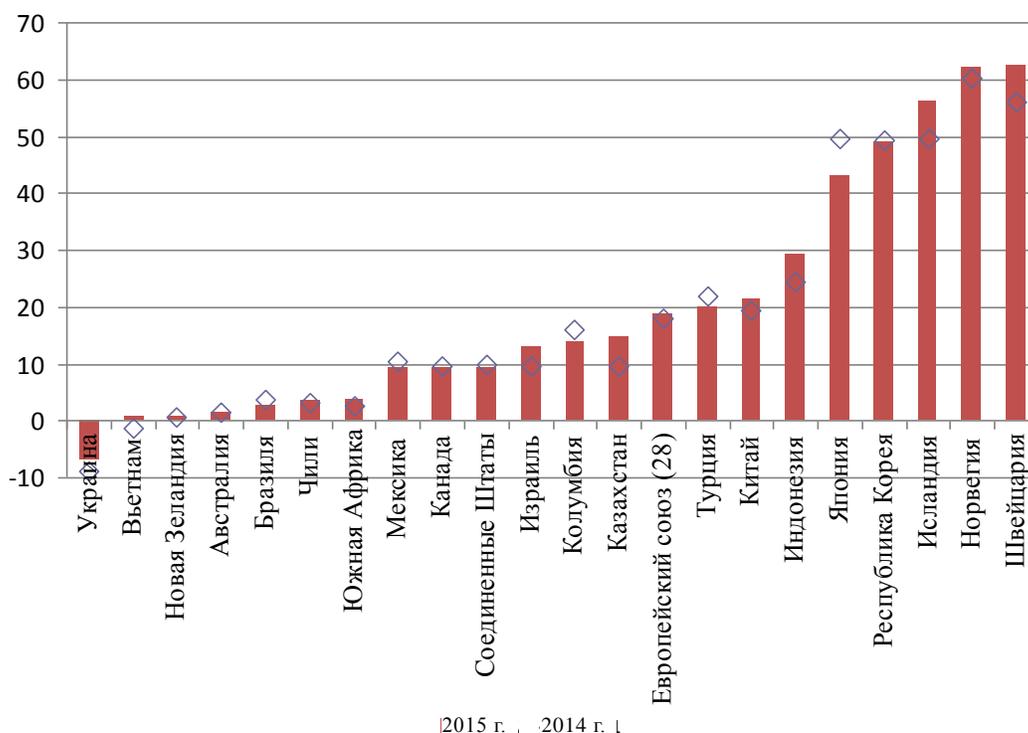
**Сельское хозяйство**

32. По итогам десятой Конференции министров ВТО было принято решение о немедленной ликвидации оставшихся обязательств по экспортным субсидиям для развитых стран и ликвидации их к 2018 году для развивающихся стран. Это согласуется с вышеупомянутой задачей 2.b в области устойчивого развития. Продлить период выполнения обязательств было разрешено нескольким странам, в частности Швейцарии, Канаде и Норвегии, которые субсидируют экспорт переработанных продуктов, молочных продуктов и свинины. Учитывая, что обязательства по экспортным субсидиям сохранялись всего в 25 странах, а применение экспортных субсидий в основных использующих их странах уже заметно сократилось, непосредственное воздействие этого решения может оказаться ограниченным. Следует отметить, что в некоторых случаях сокращение применения экспортных субсидий компенсировалось расширением применения мер внутренней поддержки (например, «несвязанной» поддержки доходов), которые считаются относящимися к «зеленой корзине», не деформирующей торговлю. Относительно потенциально деформирующих торговлю последствий мер «зеленой корзины» существует обеспокоенность, поскольку в настоящее время суммы, которые могут предоставляться в рамках данной категории, ничем не ограничены<sup>12</sup>. Согласно показателям поддержки производителей ОЭСР, в пяти странах поддержка производителей составляет более 40 процентов доходов сельскохозяйственных предприятий (диаграмма IX). Это подчеркивает важность комплексного решения вопросов сельскохозяйственной поддержки и пограничных мер.

---

<sup>12</sup>См., например, Rashmi Banga, “Impact of green box subsidies on agricultural productivity, production and international trade”, Background Paper, No. RVC-11 (2014). Доступно по адресу: [http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ecidc2014misc1\\_bp10.pdf](http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ecidc2014misc1_bp10.pdf).

Диаграмма VIII  
Показатели поддержки производителей в разбивке по странам, 2014 и 2015 годы (в процентах от валового дохода сельскохозяйственных предприятий)



Источник: OECD (2016), Agricultural Policy Monitoring and Evaluation.

33. Цель 2 в области устойчивого развития в целом содержит призыв к ликвидации голода и обеспечению продовольственной безопасности. В результате повышения цен на продовольственные товары, которое началось в 2002 году и достигло пика в 2012—2013 годах, в переговорах по вопросам сельского хозяйства выросло значение вопросов, касающихся торговых мер для целей продовольственной безопасности. Одной из таких мер является создание государственных резервов. В решении министров о создании государственных резервов для обеспечения продовольственной безопасности подтверждаются существующие решения о защите от правовых трудностей тех правительств развивающихся стран, которые закупают продовольственные резервы для своих сельскохозяйственных производителей (так называемая «мирная оговорка»), до согласования окончательного решения. К принятию окончательного решения стремятся сторонники того, чтобы освободить от ограничений субсидирования те формы поддержки сельскохозяйственных производителей, которые связаны с программами создания государственных резервов.

34. Еще одной мерой по обеспечению продовольственной безопасности, вынесенной на переговоры по сельскохозяйственным вопросам, является специальный защитный механизм, который считается важным инструментом борьбы против резкого увеличения импорта или падения цен, направленным на защиту местного производства основных продуктов питания. Решение министров о специальном защитном механизме подтверждает право развивающихся стран на использование специального защитного механизма. Ключевыми в данных переговорах были следующие вопросы: выявление

количества продуктов, к которому могут относиться указанные меры; условия, при которых можно начинать применение специального защитного механизма (например падение цен или резкое увеличение импорта); а также уровень и условия применения компенсационных тарифов, которые могут вводиться в качестве специального защитного механизма.

35. Решение министров относительно хлопка, в котором затрагиваются все направления переговоров по сельскому хозяйству, предусматривает ликвидацию экспортных субсидий, которая будет немедленной в развитых странах и завершится к январю 2017 года в развивающихся странах, в соответствии с вышеупомянутым решением министров по вопросу экспортной конкуренции. В рамках этого решения было принято обязательство по принципу «приложить максимум усилий», предусматривающее включение хлопка и заранее определенных видов связанной с хлопком сельскохозяйственной продукции в схемы беспощинного и неkvотируемого доступа на рынки к 2016 году.

### **Проблемы наименее развитых стран**

36. На основе руководящих принципов, включенных в решение Конференции министров в Бали, касающееся преференциальных правил происхождения (2013 год), были подготовлены дополнительные не имеющие обязательной силы руководящие принципы для предметных и процедурных требований к происхождению в рамках инициатив по обеспечению преференциального беспощинного и неkvотируемого доступа на рынки для наименее развитых стран; эти руководящие принципы были включены в решение, принятое на десятой Конференции министров. В целом они направлены на поощрение предоставляющих преференции стран к принятию простых для понимания критериев/методов определения происхождения. Что касается правила существенной трансформации, то в решении рекомендуется использование низкого порогового уровня для адвалорных процентных критериев (таким образом, чтобы разрешить использование материалов, не имеющих сертификата происхождения, для производства 75 процентов стоимости продукции); использование простых изменений в тарифной позиции или подразделах; и использование правила единой трансформации для швейной продукции. В нем также предлагается более широко использовать накопительную надбавку и более простые для понимания требования к документации и таможенные процедуры.

37. Основной ценностью решения министров о преференциальном режиме для поставщиков из наименее развитых стран и для оказываемых ими услуг является продление исключения до 31 декабря 2030 года, призванное компенсировать четыре года, прошедшие с момента принятия исключения в 2011 году. В нем развитым и развивающимся странам — членам настоятельно рекомендуется удвоить усилия по скорейшему доведению до общего сведения преференций, имеющих коммерческую ценность. Фактическое влияние исключения зависит от содержания и порядка осуществления предоставленного преференциального режима, а также от возможности наименее развитых стран воспользоваться таким преференциями. Наименее развитые страны выразили свою обеспокоенность коммерческой ценностью предоставленных преференций. Они указали на тот факт, что в некоторых уведомлениях не описывается порядок предоставления преференций таким странам, а преференции для способа поставки 4 отсутствуют. Необходимо более подробно проработать вопрос о возможности доступа к ресурсам в обход рыночных механизмов. По результатам выполненного ЮНКТАД предварительного анализа можно сделать вывод о том, что способы поставки 1, 2

и 3, как правило, пользуются преференциями с широким охватом секторов, в то время как способ поставки 4 требует дополнительной проработки (см. вставку 5).

#### Вставка 5

##### **Торговля услугами посредством способа поставки 4<sup>a</sup>**

Временное перемещение физических лиц (способ поставки 4) по-прежнему недостаточно эффективно учитывается в рамках преференциального режима для наименее развитых стран, получивших уведомление в соответствии с действующим исключением. В случае способа поставки 4 по большей части не применяются обязательные нормы и действуют такие ограничения, как требования в отношении коммерческого присутствия. Несмотря на наличие в уведомлениях интересных примеров, например удвоенных периодов пребывания, отказа от критериев экономической необходимости, от сборов за предоставление визы и от оформления разрешений на работу, значительных успехов в решении проблемы добиться не удалось. В том, что касается торговых обязательств, способ поставки 4, как правило, ограничивается требованиями перед приемом на работу, численными квотами и критериями экономической необходимости. Кроме того, обязательства являются недостаточными с точки зрения категорий и охватываемых секторов. В некоторых случаях при оценке поставщиков услуг учитывается только формальное образование без внимания к навыкам и опыту. Процесс получения визы и разрешения на работу зачастую бывает трудоемким, дорогостоящим, лишенным четких критериев, причем предпочтение отдается высококвалифицированной рабочей силе. Другие барьеры связаны с требованиями к гражданству и месту проживания, а также с низкой вероятностью сохранения пакета социального обеспечения. Поставщики услуг, использующие способ поставки 4, также подвержены влиянию таких мер, направленных на ограничение миграции, как максимальный уровень заработной платы для иностранных граждан.

<sup>a</sup> UNCTAD, "Trade, migration and development, in Global Migration Group" (готовится к выпуску). *Handbook for Improving the Production and Use of Migration Data for Development*.

### **Многосторонние переговоры**

38. Договоренность, достигнутая 53 участниками Соглашения по информационным технологиям (или 24 сторонами, если считать Европейский союз одной стороной) на десятой Конференции министров, касается масштабов и темпов отмены тарифов по перечню, включающему 201 ИТ-продукт, который уже был согласован в июле 2015 года. Соглашение является многосторонним, но применяется на основе НБН, чем подразумевается, что осуществленное в результате снижение тарифа, согласованное данной подгруппой членов ВТО, будет применимо ко всем странам — членам ВТО. Приблизительно 65 процентов существующих тарифных позиций должны были быть полностью отменены к июлю 2016 года, а большинство остальных тарифных линий — постепенно отменены к 2019 году. Объем торговли соответствующими продуктами информационных технологий между странами-участниками оценивается в сумму около 1,3 трлн. долл. США, что составляет 10 процентов от общего мирового объема товарной торговли и приблизительно 90 процентов от мирового объема торговли этими продуктами. Перечень товаров, охватываемых в рамках расширения Соглашения, включает в себя многокомпонентные интегральные схемы нового поколения, сенсорные экраны, оборудование для GPS-навигации и

медицинскую технику. Ожидается, что Соглашение будет способствовать дальнейшему развитию цифровой экономики.

39. Ведутся также переговоры по заключению многосторонних соглашений относительно услуг и экологических товаров. Кроме того, основные игроки принимают участие в многосторонних переговорах по заключению соглашения по торговле услугами (СТУ) за пределами ВТО. В этих переговорах, целью которых является существенная либерализация услуг, участвуют 24 страны, на которые приходится 70 процентов от мировой торговли услугами. Неучастие некоторых основных развивающихся стран привело к тому, что участвующие государства не представляют критическую массу, и будущее СТУ может быть заключено в форме преференциального соглашения об оказании услуг, не распространяющегося на все страны — члены ВТО.

40. С июля 2014 года 17 стран ведут переговоры по заключению соглашения о торговле экологическими товарами в целях устранения тарифов на ряд определенных соответствующим образом экологических товаров из согласованного АТЭС перечня, включающего 54 экологических товара. По результатам исследования, проведенного ЮНКТАД, на долю участников приходится почти 80 процентов мировой торговли этими товарами<sup>13</sup>. Планируется, что соглашение будет обновляться по мере необходимости, что позволит добавлять новые продукты; его целью является урегулирование вопросов, касающихся нетарифных мер и услуг, связанных с экологическими товарами. Соглашение будет распространяться на все страны — члены ВТО на основе применения режима наибольшего благоприятствования. Ожидается, что эта инициатива обеспечит расширение использования экологических технологий за счет упрощения доступа к экологическим товарам.

## V. События в сфере региональных торговых соглашений

41. Развитие международной торговой системы в последний период характеризуется распространением региональных торговых соглашений. С июня 2016 года ВТО стало известно о заключении 625 таких соглашений, 419 из которых на момент сообщения уже действовали. Региональные торговые соглашения все чаще охватывают ряд мер на национальном уровне. Еще большему усилению этой тенденции способствовало появление «мегарегиональных торговых соглашений». Мегарегиональные торговые соглашения стали ответной мерой на быструю экспансию торговли в рамках ГПСЦ; такие соглашения успешно содействуют формированию беспошлинной среды и ликвидации нетарифных барьеров за счет решения комплекса вопросов, связанных с торговлей, инвестициями и услугами, и устранения проблем, связанных с многообразием нормативно-правовых рамок, благодаря обеспечению их согласованности и сближения. Ожидается, что заключенное недавно Транстихоокеанское соглашение о партнерстве позволит создать рынок, охватывающий около 800 миллионов человек с общим валовым внутренним продуктом в размере 28 трлн. долл. США, что составляет 40 процентов от мирового валового внутреннего продукта. В объем предлагаемого соглашения о трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве между Европейским союзом и Соединенными Штатами Америки войдет половина от мирового производства и треть объема мировой торговли.

<sup>13</sup> UNCTAD, *Trading Into Sustainable Development: Trade, Market Access and the Sustainable Development Goals* (New York and Geneva, 2016).

Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство, переговоры о котором ведутся, будет способствовать разработке соглашения о свободной торговле, связывающего Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии и шесть внешних партнеров, на которых приходится половина всего населения земного шара. Значимым является тот факт, что крупномасштабные региональные торговые соглашения также разрабатываются странами с развивающейся экономикой; в качестве примера можно упомянуть ведущиеся в настоящее время переговоры о заключении трехстороннего соглашения о свободной торговле и создания континентальной зоны свободной торговли в Африке.

### **Мегарегиональные торговые соглашения — Транстихоокеанское соглашение о партнерстве**

42. Самым значимым событием стало заключение в октябре 2015 года Транстихоокеанского соглашения о партнерстве 12 странами-членами: Австралией, Брунеем, Вьетнамом, Канадой, Малайзией, Мексикой, Новой Зеландией, Перу, Сингапуром, Соединенными Штатами Америки, Чили и Японией. Это первый случай подписания мегарегионального торгового соглашения, и он имеет значение для международной торговой системы в целом. Положения этого всеобъемлющего соглашения, включающего 30 глав, относятся к товарам, услугам, инвестициям, электронной торговле, интеллектуальной собственности, государственным закупкам, конкуренции, охране труда, экологии, согласованию нормативно-правовых рамок, а также к предприятиям малого и среднего бизнеса и государственным предприятиям. Главной целью Транстихоокеанского соглашения о партнерстве является содействие взаимной торговой и инвестиционной деятельности сторон, в том числе посредством унификации нормативно-правового поля. Принятие этого соглашения задало новый высокий стандарт — оно стало образцом для торговых соглашений двадцать первого века; возможно, в скором будущем к нему пожелают присоединиться новые члены, например Республика Корея. Результаты существующих исследований предполагают, что основные преимущества будут получены за счет унификации нормативно-правового поля и взаимного признания.

43. Транстихоокеанское соглашение о партнерстве, подобно другим региональным торговым соглашениям, будет иметь последствия для стран, не являющихся его сторонами, при этом, поскольку это соглашение относится к мегарегиональным, последствия будут более существенными в связи с его системной значимостью и огромным масштабом. Мегарегиональные торговые соглашения охватывают существенную часть системы мирового производства, торговли и инвестиций и рассматриваются в качестве фактора, кардинально меняющего «правила игры». Нередко возникают опасения, что заключение таких соглашений может привести к снижению мотивации для проведения многосторонних торговых переговоров и созданию «двухъярусной», фрагментированной торговой системы — несмотря на то, что в случае успешного исхода Дохинского раунда ожидается более существенный глобальный прирост благосостояния, чем в случае заключения какого-либо другого мегарегионального торгового соглашения. Результаты существующих исследований, проведенных с использованием исчисляемой модели общего равновесия, позволяют предположить, что в рамках региональных торговых соглашений участники могут получать выгоды за счет ухудшения положения стран, не являющихся сторонами соглашения, в связи с переориентацией торговых потоков. Ежегодный прирост в случае успешного проведения Дохинского раунда будет намного превышать глобальные

преимущества, получаемые от трех региональных торговых соглашений, а именно соглашений о Транстихоокеанском партнерстве, региональном всеобъемлющем экономическом партнерстве и трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве. Причина этого заключается в том, что, несмотря на более существенное снижение тарифов, предусмотренное соглашениями о свободной торговле, их положения применяются не ко всем экспортерам, поэтому некоторый объем переориентации торговых потоков неизбежен. Вследствие этого государства, не являющиеся сторонами соглашения, оказываются в невыгодном положении. Некоторые страны-члены, уже получившие преференциальный доступ на рынок Соединенных Штатов, также могут оказаться в невыгодном положении в результате усиления конкуренции со стороны новых членов и потери тарифной выручки.

44. Предполагается, что соответствующие высоким стандартам современные требования, относящиеся к вопросам нормативно-правового регулирования, будут иметь последствия для определения правил мировой торговли в связи с их потенциальной приоритетностью перед многосторонними правилами. Преференциальная либерализация и унификация нормативно-правового поля, предусматриваемые региональными торговыми соглашениями, окажут непосредственное экономическое влияние на страны, не являющиеся сторонами этих соглашений. В краткосрочной перспективе преференциальная либерализация может стимулировать переориентацию торговых и инвестиционных. Несмотря на то, что унификация нормативно-правового поля, как правило, рассматривается в качестве одного из основных источников экономических преимуществ, она может привести к повышению стандартов, в результате чего страны-члены, имевшие более низкие стандарты, понесут издержки в связи с необходимостью адаптации и принятия ряда законодательных мер; издержки также понесут страны, не являющиеся сторонами соглашения, которые будут вынуждены принять меры для соблюдения более высоких стандартов, в частности торговые партнеры участников соглашения, сами не являющиеся его сторонами, например соседние страны, включенные в региональные схемы интеграции. Важно будет свести к минимуму и максимально нивелировать такие отрицательные последствия.

#### **Региональные соглашения между странами Юга — соглашения о создании континентальной зоны свободной торговли**

45. Общеафриканские переговоры о заключении соглашения о создании континентальной зоны свободной торговли (КЗСТ) являются ярким примером крупномасштабного регионального торгового соглашения между странами Юга. Переговоры о заключении этого соглашения были начаты в июне 2015 года, ориентировочная дата заключения соглашения назначена на 2017 год. Данная инициатива была продиктована необходимостью стимулирования торговли между африканскими странами путем ускоренного принятия соглашения о создании КЗСТ в целях развития континента. Эта необходимость, в свою очередь, обусловлена низким объемом внутриконтинентальной торговли в Африке, который в последнее время находится на уровне примерно 10 процентов от общей товарной торговли на континенте. Предполагается, что переговоры о данном соглашении, охватывающем и товары, и услуги, будут основаны на наработках региональных экономических сообществ, в том числе на недавно введенном в действие Трехстороннем соглашении о зоне свободной торговли, заключенном между Общим рынком востока и юга Африки, Восточноафриканским сообществом и Сообществом по вопросам развития стран юга Африки; ожидается, что исход этих переговоров будет способствовать росту объемов торговли на Африканском континенте и увеличению реального дохода стран Африки.

46. Переговоры по соглашению о создании КЗСТ осложнены действующими механизмами региональной интеграции, для которых характерна асимметрия и неравенство. Среди прочих региональных экономических сообществ Сообщество по вопросам развития стран юга Африки пока что с большим отрывом является самым большим рынком для африканских экспортеров — на него приходится 52 процента от общего объема внутриконтинентального импорта в Африке. Между разными региональными экономическими сообществами существует огромное неравенство в торговых потоках (см. таблицу 2). Сообщество по вопросам развития стран юга Африки в значительной степени отдает предпочтение импорту из Африки, что по большей части связано с большим объемом торговли внутри этого регионального экономического сообщества. В целом для всех региональных экономических сообществ характерен наибольший объем импорта от собственных партнеров, но некоторые ведут активную торговлю с внешними партнерами. Торговые связи внутри Африки выстраиваются в соответствии с географическими факторами, и связи между удаленными регионами являются слабыми. Ожидается, что будущее соглашение о создании КЗСТ позволит углубить и укрепить такие торговые связи между субрегионами.

Таблица 2

**Импорт в региональные экономические сообщества из региональных экономических сообществ как доля от их общего объема импорта из Африки, 2014 год**  
(в процентах)

		<i>Экспортер</i>				
		САМ	КОМЕСА	ЭСЦАГ	ЭКОВАС	САДК
<i>Импортёр</i>	САМ	<b>61,4</b>	34,0	0,7	3,8	5,8
	КОМЕСА	17,1	<b>39,9</b>	7,0	1,1	58,6
	ЭСЦАГ	26,3	16,6	<b>12,2</b>	20,2	38,9
	ЭКОВАС	12,0	2,1	1,9	<b>72,4</b>	11,7
	САДК	1,7	19,0	9,4	12,7	<b>80,2</b>

Источник: UNCTADstat.

47. Одним из важнейших вопросов в рамках переговоров по заключению соглашения о создании КЗСТ является вопрос о том, насколько смелыми должны быть поставленные цели. В связи с тем, что проект был создан для наращивания объемов торговли на территории Африки и, в частности, предусматривает удвоение доли внутриконтинентальной торговли к 2020 году, переговоры направлены на постановку целей на самом высоком уровне. При этом переговоры осложняются рядом факторов, в том числе множественными процессами субрегиональной и межсубрегиональной интеграции, различиями в уровне интеграции разных региональных экономических сообществ и одновременным членством некоторых стран в нескольких региональных экономических сообществах. Ожидается, что множество процессов интеграции, происходящих на разных уровнях, станет решающим фактором при определении охвата и конфигурации соглашения о создании КЗСТ. Увеличению объемов внутрирегиональной торговли также будет способствовать углубление сотрудничества в области нормативно-правового регулирования и развития.

## VI. Вывод

48. В соответствии с целями в области устойчивого развития международная торговля должна способствовать росту и развитию. В национальные стратегические программы, направленные на поддержку устойчивого развития, должны включаться упреждающие, максимально соответствующие задачам и согласованные политические меры. Необходимо применять комплексный и согласованный подход, учитывая факторы в области торговли, развития, промышленности и макроэкономики, а также социальные факторы, с тем чтобы произвести необходимые структурные преобразования, которые будут способствовать формированию производственного потенциала, диверсификации и модернизации экономики. Экономика услуг и торговля услугами играют центральную роль в этой работе по достижению целей в области устойчивого развития. При реализации Повестки дня на период до 2030 года следует учитывать многоплановую роль торговли и торговой политики в осуществлении многих целей и задач. Четырнадцатая сессия ЮНКТАД дала возможность обсудить способы претворения решений в этой сфере в конкретные действия.

49. Глобальное партнерство является важнейшим средством осуществления целей в области устойчивого развития, а центральной составляющей такого партнерства станет универсальная, основанная на правилах, открытая, недискриминационная и справедливая многосторонняя торговая система. Несмотря на препятствия, возникающие в ходе торговых переговоров, необходимо придать многосторонней торговой системе новый импульс, повысив ее динамизм и актуальность, поскольку она является глобальным общественным благом. Сложности, связанные с реализацией подхода к торговой политике, предусматривающего установление твердых правил, диктуют потребность в расширении деятельности по внедрению гибких правил дополнительно к усилиям по установлению твердых правил, что вполне возможно в рамках существующих международных систем. Практика заключения крупномасштабных региональных торговых соглашений нового поколения демонстрирует, что необходимо принимать меры к тому, чтобы они дополняли и поддерживали многостороннюю торговую систему, с тем чтобы обеспечить формирование благоприятной среды для всех стран. Расширение сотрудничества по вопросам нормативно-правового регулирования и развития в региональном контексте может послужить стимулом для торговли и формирования производственного потенциала. Влияние таких соглашений на процессы развития должно постоянно отслеживаться и обсуждаться в рамках многосторонних механизмов. Важную роль в этом отношении может играть система Организации Объединенных Наций, в том числе ЮНКТАД.